

Чи Хуайпань кивнул, показывая, что понял.

— Серьезно? У тебя есть свободное время? Это просто замечательно! — голос Цзян Цзинсина от радости стал даже громче обычного. — Отлично, отлично, приезжай сегодня же.

Он повесил трубку и убрал телефон. На лице его застыла нескрываемая радость. Цзян Цзинсин уже собирался поделиться хорошей новостью с Чи Хуайпанем, как вдруг перед ним словно из воздуха возникли двое. Оба уставились на него.

— О господи! — Цзян Цзинсин вздрогнул и замер на месте.

Чэнь Юнь, увидев его ошарашенный вид, с улыбкой произнесла:

— Режиссер Цзян, вы что, лишились дара речи?

Только услышав ее голос, Цзян Цзинсин пришел в себя. Встретившись с ее сияющим взглядом, он почувствовал, как сердце забилося быстрее, и засуетился.

— Кхм, просто испугался. Утренние сцены уже отсняли?

— Осталось еще несколько, — ответила Чэнь Юнь.

Цзян Цзинсин кивнул.

— Он согласился? — Чи Хуайпань сейчас искренне считал, что смотреть на Цзян Цзинсина просто невыносимо: мужчине за тридцать, а он даже не может скрыть свою симпатию к человеку.

Он безжалостно прервал их разговор. Цзян Цзинсин спохватился, вспомнив о деле:

— Согласился. У него как раз свободный график, сегодня приедет. Я пойду подготовлю контракт, скажу режиссеру Чэнь, а потом откланяюсь.

— Подготовишь контракт? Кто должен прийти? Насколько я помню, все главные роли уже распределены.

Чэнь Юнь была не в курсе ситуации.

— Си Ин отказался от съемок, режиссер Цзян только что связался с другим актером.

Короткая фраза Чи Хуайпаня содержала столько информации, что обоим потребовалось время, чтобы ее переварить. Услышав это, Су Хэнфан с удивлением посмотрел на Чи Хуайпаня,

подумав про себя, что парень и вправду не так прост.

— Тот самый, который через черный ход пролез? — неуверенно спросила Чэнь Юнь.

Чи Хуайпань кивнул.

— Ну, хотя бы самокритичности ему не занимать, — Чэнь Юнь каждый раз уставала, когда приходилось играть с ним в паре.

Чи Хуайпань немного подумал, подошел ближе к Чэнь Юнь и сказал:

— Сестра Юнь, я хочу спросить об одном деле.

Чэнь Юнь удивилась, но ответила:

— Говори.

— В общем... — Чи Хуайпань еще не успел начать, как заметил, что Су Хэнфан придвинулся ближе.

Что за?

— Ты чего? — обернувшись, спросил Чи Хуайпань.

— Разве у тебя нет вопроса? — Су Хэнфан приподнял бровь, глядя на него.

— Я спрашиваю сестру Юнь, ты-то что слушаешь? — Чи Хуайпань лишился дара речи.

— Мне нельзя слушать? — уточнил Су Хэнфан.

— Нельзя, отойди.

Чи Хуайпань отказался продолжать при нем, уперся рукой в голову Су Хэнфана, отталкивая его в сторону, и взглядом предупредил, чтобы тот не подслушивал. Разобравшись с ним, Чи Хуайпань повернулся обратно, готовый продолжить. Однако Чэнь Юнь теперь смотрела на них с таким восторженным выражением лица, что Чи Хуайпань впал в ступор.

Неужели персонажи романов нынче стали такими странными? Успокоившись, он спросил:

— Вы были знакомы с режиссером Цзяном раньше?

Вопрос застал Чэнь Юнь врасплох — она ожидала чего угодно, но не этого. Подумав, она ответила честно:

— Мы были знакомы в детстве.

— Значит, он тебе нравится.

Чэнь Юнь замерла.

— Ты...

— Не нервничай, Цзян Цзинсин не знает, это я заметил.

Чи Хуайпань не ожидал такой бурной реакции. Чэнь Юнь выдохнула и, помолчав, спросила:

— А... ты можешь понять, что чувствует он?

Чи Хуайпань заколебался и спросил 1107:

— Маленький Уголек, на это можно отвечать?

— Сложно сказать. Попробуй намекнуть, может, сработает.

Под ожидающим взглядом Чэнь Юнь Чи Хуайпань медленно произнес:

— То же самое, что и ты по отношению к нему.

Чэнь Юнь не ожидала такого ответа и не поверила:

— Ты шутишь?

Чи Хуайпань покачал головой:

— Я никогда не лгу, у меня отличная интуиция.

Конечно, это была ложь, Чи Хуайпань снова начал выдумывать на ходу.

— Прогресс задания: 5, текущий прогресс: 45.

Чэнь Юнь замолчала — это означало, что она приняла его слова к сведению. Чи Хуайпань слегка изогнул губы, в его персиковых глазах блеснула хитринка. Все просто.

— Спасибо. Время пришло, мне пора на съемки, — Чэнь Юнь была искренне благодарна.

Лучшей благодарностью было бы, если бы вы поскорее сошлись, подумал про себя Чи Хуайпань, но вслух лишь робко ответил:

— Не за что.

— Ты любишь Чэнь Юнь?

Этот голос, раздавшийся прямо над ухом, заставил Чи Хуайпаня вздрогнуть. Су Хэнфан, который, как он думал, давно ушел, все еще сидел рядом.

Наступила странная тишина.

— Ты что, ослеп? — наконец нарушил молчание Чи Хуайпань, с невыразимым лицом глядя на Су Хэнфана. Интересно, о чем тот вообще думает?

Су Хэнфан, чьи брови и так были нахмурены, нахмурился еще сильнее:

— Ты правда ее любишь?

Он и сам не понимал, почему так расстроился, ведь это вполне нормально, когда кто-то кому-то нравится.

— Не люблю. Я ни разу не говорил, что она мне нравится, — Чи Хуайпань был так взбешен «выдающимися» аналитическими способностями Су Хэнфана, что даже рассмеялся.

— Ну и хорошо, что не любишь, — выражение лица Су Хэнфана немного смягчилось.

Чи Хуайпань тихо обдумывал ситуацию, пока не почувствовал, что что-то не так. Почему Су Хэнфан так остро отреагировал? Неужели снова влюбился? Чи Хуайпань скривился в муках. Только не это, дружище.

— Это ты любишь Чэнь Юнь? — осторожно спросил он.

Кто бы мог подумать, что Су Хэнфан, сделав глоток соевого молока, чуть не подавился. Он посмотрел на Чи Хуайпаня взглядом, полным недоумения: Ты больной?

Чи Хуайпань: «...»

Ясно, значит, нет.

Он наблюдал, как Су Хэнфан неторопливо и спокойно допивает свой напиток.

— Ты не идешь на съемки?

— Не спешу. Мои утренние сцены закончены, я могу сниматься дальше, только когда придет Цзян Цзинсин.

Не успел Чи Хуайпань ответить, как у Су Хэнфана зазвонил телефон.

— Алло? Сестра Лян? Да, я на площадке.

Неизвестно, что ему сказали на том конце, но Су Хэнфан нахмурился.

— Хорошо, я понял. Пожалуйста, разберись с этим сама, я сейчас не могу вырваться в компанию. Прости за беспокойство, сестра Лян.

Су Хэнфан повесил трубку, но брови его так и остались сведены к переносице.

— Хэнфан, декорации готовы, иди сюда!

Не успел Чи Хуайпань что-либо спросить, как Цзян Цзинсин позвал актера на площадку. Больше в тот день Чи Хуайпань Су Хэнфана не видел.

Вечером он сидел перед компьютером, но внимание его было явно не на экране. Подперев голову рукой, он о чем-то глубоко задумался.

— Слушай, с тех пор как ты открыл ноутбук, прошел целый час, а ты напечатал только пять слов: «Глава пятьдесят первая», — 1107 не выдержало того, что Чи Хуайпань просто бездельничает.

— Эх, Маленький Уголек, как думаешь, что случилось с Су Хэнфаном? Он стал таким подавленным после того звонка.

Чи Хуайпань все никак не мог понять, в чем дело.

— Ты просидел здесь полдня только ради того, чтобы думать об этом? — у 1107 на лбу проступили три черные полосы.

— А что такого? — Чи Хуайпань считал свои раздумья вполне обоснованными.

— Если так хочешь знать, почему просто не спросишь его?

1107 искренне считало Чи Хуайпаня странным: зачем гадать, если можно спросить самого участника событий? Ищет проблему на пустом месте? И ведь свободного времени у него не так уж много.

<http://bllate.org/book/21535/2212712>